

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.6>

ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ТИПАЖА «ИГРОК» В РУССКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Научная статья

Хозов А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3413-8898;

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (4neverx[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению коммуникативного типажа «игрок» в различных языковых картинах мира через понятийную составляющую. Основной целью исследования является описание и сравнение понятийных характеристик данного типажа в русскоязычной и англоязычной картинах мира. В рамках данной работы рассматриваются ключевые идеи теорий лингвокультурных и коммуникативных типажей, основывающихся на понятиях языковой картины мира и языковой личности. Таким образом, в качестве теоретической базы исследования были использованы работы И.В. Карасика, О.А. Дмитриевой, Н.Н. Панченко, В.А. Масловой, Б.А. Серебренникова и других ученых. В целях отражения современной степени разработанности темы исследования были использованы работы А.Н. Ефимовой, Е.Ю. Кисляковой, Е.В. Первухиной и др. В качестве основного материала исследования были выбраны русскоязычное понятие «игрок» и смежное с ним англоязычное понятие “player”. При их изучении был проведен анализ словарных дефиниций и составлены соответствующие лексико-семантические поля. Последующее сравнение лексико-семантических полей показало, что восприятие понятия игрока может быть неоднозначным в зависимости от языковой картины мира носителя. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что различия в языковых картинах мира носителей могут оказывать определенное влияние на конечное восприятие коммуникативного типажа. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении коммуникативного типажа «игрок» с применением методик концептуального и когнитивно-дискурсивного анализа.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоперсонология, языковая картина мира, коммуникативный типаж, игрок.

CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE COMMUNICATIVE TYPE "PLAYER" IN THE RUSSIAN AND
ENGLISH LINGUISTIC WORLD PICTURES

Research article

Khovov A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3413-8898;

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (4neverx[at]mail.ru)

Abstract

This article is dedicated to the examination of the communicative type "player" in different linguistic world pictures through the conceptual component. The main objective of the study is to describe and compare the conceptual characteristics of this type in the Russian and English language pictures of the world. The key ideas of the theories of linguocultural and communicative types based on the concepts of linguistic picture of the world and linguistic personality are studied within the framework of this article. Thus, the works of I.V. Karasik, O.A. Dmitrieva, N.N. Dmitrieva, N.N. Panchenko, V.A. Maslova, B.A. Serebrennikov and other scientists were used as the theoretical basis of the research. In order to reflect the current degree of development of the topic, the works of A.N. Efimova, E. Yu. Kislyakova, E.V. Pervukhina and others. The Russian-language concept "player" and the related English-language one were chosen as the main material of the study. When examining them, the dictionary definitions were analysed and the corresponding lexico-semantic fields were compiled. The subsequent comparison of lexico-semantic fields showed that the perception of the concept of player can be ambiguous depending on the linguistic picture of the world of the speaker. Based on the obtained results, it can be concluded that the differences in the linguistic worldviews of the speakers can have a certain impact on the final perception of the communicative type. The results received in the course of the study can be used in the further research of the communicative type of "player" using the techniques of conceptual and cognitive-discursive analysis.

Keywords: linguoculturology, linguopersonology, linguistic world picture, communicative type, player.

Введение

Современный этап развития языкознания во многом обуславливается обращением к антропоцентрической парадигме, в рамках которой язык не является центральным объектом познания, а основной фокус смещается на субъект познания, а именно человека. Идеи антропоцентризма в лингвистике породили два основных научных направления: когнитивную лингвистику, рассматривающую взаимодействие языка и человеческого сознания, и

лингвокультурологию, основой которой является изучение языка с позиции того или иного национально-культурного мышления и / или менталитета носителя.

Лингвокультурология в своей сущности во многом опирается на понятие так называемой «языковой картины мира», которое было впервые введено немецким языковедом Л. Вайсбергером. В своих изысканиях Л. Вайсбергер руководствовался диалектическими идеями В. фон Гумбольдта, который говорил о зависимости мышления не от языка в целом, а от каждого отдельно взятого языка [2].

Термин языковой картины мира получил дальнейшее развитие в трудах других ученых, в частности А. Зализняк в книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» определяет данное понятие как некую общую совокупность взглядов и представлений о мире, которые передаются посредством слов и выражений отдельного языка, что формирует определенное восприятие у всех его носителей [4].

В.А. Маслова характеризует языковую картину мира как общекультурное национальное достояние, которое оказывает первостепенное влияние на восприятие человеком мира, а также на его коммуникативное поведение. Вместе с тем языковая картина мира содержит в себе отображение речевой и мыслительной деятельности определенной эпохи [9].

Ю.Д. Апресян описывает языковую картину мира как реальность, воспринимаемую через национально-культурную призму. Ученый включает в это понятие совокупность знаний носителей языка, хранящихся в их сознании и выражающихся через языковые средства. В своих исследованиях Ю.Д. Апресян характеризует языковую картину мира как «наивную картину мира», тем самым обращая внимание на ее донаучный характер, который идет вразрез с научной картиной мира и сохраняет в себе архаичные черты [1].

При этом следует различать понятия общей концептуальной картины мира и языковой картины мира. Б.А. Серебренников в своих трудах отмечает, что языковая картина мира является более узким феноменом, поскольку не все познанное или воспринятое человеком может быть интерпретировано в вербальной форме. При этом язык представляет собой неоспоримую ценность, поскольку посредством языка человек способен трансформировать и передавать информацию о мире в понятной конвенциональной форме [12, С. 142].

В обобщенном виде можно сказать, что языковая картина мира – это вербализованная часть концептуальной картины мира, выражающая этноспецифические взгляды и восприятие объективной реальности посредством языка. При описании языковой картины мира базовыми признаются понятия концепта и языковой личности.

Концепт в своей сущности является неоднозначным и полисемичным понятием, вследствие чего его трактовка зависит от специфики рассматриваемой его научной дисциплины. Трудность интерпретации понятия концепта нашла отражение в большом количестве современных научных работ по лингвистике. В частности, Е.В. Первухина в своей работе характеризует концепты сквозь призму их базовых характеристик. К подобным характеристикам автор относит ментальную природу концепта, его условность, ограниченность его бытования в рамках сознания носителя и т. д. Таким образом, автор акцентирует внимание на тесной связи концептов с сознанием носителя и взаимодействии сознания с культурой, а также определяет лингвокультурные концепты как базовые единицы в формировании языковой картины мира [11, С. 67].

В свою очередь, проведенное А.Д. Ефимовой исследование предполагает наличие двух подходов к трактовке концепта. Первый подход подразумевает под концептом любое ментальное формирование, используемое при осмыслении объективной реальности. Второй подход обуславливается этнокультурной спецификой, при которой концепт определяется наличием в нем культурной ценности [3, С. 400].

С точки зрения лингвокультурологии концепт определяется как базовая единица человеческого сознания, формирующаяся на основе личного и этнокультурного опыта в результате познания окружающего мира, и находящая свое выражение в языке. Таким образом, лингвокультурологическое описание концепта включает в себя не только отображение какого-либо явления или объекта действительности в языке, но и его этносемантическую специфику. Таким образом, концепты и формируемая ими концептосфера оказывают непосредственное влияние на формирование языковой личности.

Изучение языковой личности приобрело первостепенное значение в рамках антропоцентрической парадигмы. Большой вклад в развитие данной области произвел отечественный ученый Ю.Н. Караулов. В своих трудах ученый определяет языковую личность как человека с набором умений и характеристик, которые в достаточной мере делают возможным создание и усвоение речевых текстов или так называемых речевых произведений, которые различаются в степени сложности в языковом и структурном плане, степени отражения объективной реальности и непосредственно в своей коммуникативной цели.

При структуризации феномена языковой личности Ю.Н. Караулов разделяет ее на три уровня [7, С. 60]. Вербально-семантический или нулевой уровень предполагает свободное владение естественным языком с целью решения коммуникативных задач. Далее следует тезаурусный (первый) уровень, который отражает знания и отношения человека к окружающей действительности, иными словами, сюда входят идеи и концепты, которые образуют у индивида определенную картину мира. Вторым уровнем данной структуры выступает мотивационно-прагматический, характеризующийся интенциями и мотивами индивида в рамках речевой деятельности, которые способствуют дальнейшему развитию языковой личности. Ю.Н. Караулов утверждает, что несмотря на отсутствие прямой взаимосвязи между языковой личностью и национальным менталитетом, между ними существует глубинное сходство, поскольку национальный аспект пронизывает все уровни языковой личности, в каждом из которых находит выражение в различных формах [7, С. 42].

Феномен языковой личности также активно рассматривается и другими учеными. В.И. Карасик, в частности, выделил ряд классификаций языковых личностей в зависимости от изучающего их раздела науки [6, С. 86].

Лингвистическая классификация личности базируется на взаимосвязи личности и языка, где основными факторами выступают уровни коммуникативной компетенции, монолингвизм или билингвизм, речевая культура носителя и т. д.

Психологическая классификация берет за основу противопоставление личности в своем становлении и личности как данности. В первом случае рассматривается развитие личности при коммуникации с социумом, тогда, когда во втором личность рассматривается с позиции выделенных различными учеными психологических типов.

Социологическая классификация личности включает в себя рассмотрение личности с позиции различных социальных признаков (гендерных, возрастных, профессиональных и т. д.). Большая часть социолингвистических исследований в своей основе содержит описания коммуникативного поведения различных социальных групп.

При классификации личностей с точки зрения культурологии рассматриваются те типы личности, которые в значительной мере повлияли на поведение той или иной культуры. В данной классификации выделяется как этнокультурный тип (типичный американец), так и социокультурный тип (английский аристократ) [6, С. 87].

При разработке феномена языковой личности в рамках лингвокультурологии и лингвоперсонологии В.И. Карасик стал основоположником теории о так называемых лингвокультурных типажах. Ученый определяет лингвокультурный типаж как некую разновидность концепта, которая отображает какой-либо узнаваемый образ из конкретной культуры. Совокупность лингвокультурных типажей по И.В. Карасику и составляет культуру определенного общества [6, С. 88].

За последнее время в рамках антропоцентрической парадигмы лингвокультурным типажам было посвящено большое количество лингвокультурологических исследований, поскольку каждый типаж несет в себе определенную значимость для рассматриваемой лингвокультуры, при этом отображая ее специфические черты. Наравне с лингвокультурными типажами выделяются и коммуникативные типажи. На данный момент теме коммуникативных типажей посвящено немало работ, среди которых числятся исследования И.В. Карасика, О.А. Дмитриевой, Н.Н. Панченко, М.В. Мироненко и др. Несмотря на тот факт, что понятия лингвокультурного и коммуникативного типажей содержат в своей основе концепт, они не могут считаться тождественными, поскольку коммуникативный типаж не базируется на исторических и культурных аспектах языковой личности, а в своей основе содержит специфику коммуникативного поведения, при котором не учитываются этносоциальные факторы языковой личности. М.В. Мироненко характеризует коммуникативный типаж «как типичный представитель группы коммуникативных личностей, объединенных общими признаками коммуникативного поведения» [10, С. 39].

Тем не менее, поскольку типаж считается разновидностью концепта, изучение лингвокультурных и коммуникативных типажей предполагает их рассмотрение через образную, понятийную и ценностную составляющие. К образной стороне концепта И.В. Карасик относит невербальный элемент, который может передаваться лишь через описание и интерпретацию. Под понятийной составляющей понимается вербальная часть концепта, воплощенная в словарных дефинициях. Ценностная составляющая типажа как концепта включает в себя систему норм поведения и моральных установок, определяющих данный типаж [5, С. 14].

Развитие идей лингвокультурных концептов и коммуникативных типажей как их разновидности продолжается и в современном научном дискурсе. В частности, в современных исследованиях делается акцент на определенной взаимосвязи различных концептов, входящих в общую концептосферу. А.С. Уженцева в своей работе по комплексной методике исследования концепта указывает на отсутствие у концепта автономности. По мнению автора, концепт не может рассматриваться обособленно, а требует более комплексного изучения, поскольку его специфика предполагает наличие связей с иными компонентами концептосферы. Из этого следует, что работа с любым лингвокультурным концептом заранее предполагает анализ его ассоциативных связей с другими концептами, а также анализ контекстов, в которых используется рассматриваемый концепт [18, С. 40].

Подобный подход также применим и при рассмотрении коммуникативных типажей. Таким образом, при исследовании понятийной составляющей коммуникативного типажа в качестве ассоциативной составляющей выступают связанные с типажом синонимические единицы. Необходимость комплексного изучения коммуникативных типажей также обуславливается их спецификой, поскольку коммуникативным типажам свойственна неоднородность. Е.Ю. Кислякова представляет такую неоднородность как некую «театральность» коммуникативного типажа, поскольку в определенных условиях один и тот же типаж может представать в различных амплуа. При подобных трансформациях сохраняются лишь сущностные характеристики типажа, в то время как его частные свойства могут видоизменяться [8, С. 188]. Таким образом, в современном научном дискурсе большое значение придается комплексному изучению лингвокультурных и коммуникативных типажей, при котором учитываются все специфические черты того или иного типажа.

Стоит отметить, что несмотря на отстраненность коммуникативного типажа от этнокультурной составляющей, в разных языковых картинах мира понятийные характеристики коммуникативного типажа могут различаться. По этой причине основной целью настоящего исследования является изучение понятийных характеристик коммуникативного типажа «игрок» в русской и английской картинах мира и их дальнейшее сопоставление для нахождения различий в понятийном восприятии данного типажа. Объектом данного исследования выступает коммуникативный типаж «игрок» в русской и английской языковых картинах мира, а предметом являются понятийные характеристики этого коммуникативного типажа. Актуальность настоящего исследования обуславливается активным внедрением антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике, что, в свою очередь, привело к развитию направлений лингвокультурологии и персонологии, в рамках которых были разработаны теории лингвокультурных и коммуникативных типажей. В качестве основных методов проведения исследования были использованы методы компаративного анализа, анализа словарных дефиниций, а также метод построения лексико-семантического поля. Выбранные методы настоящего исследования обуславливаются работой исключительно с данными лексикографических источников, а полученные в ходе исследования результаты могут лечь в основу дальнейших научных работ с применением концептуального и когнитивно-дискурсивного анализа.

Методы и принципы исследования

При рассмотрении лексемы *игрок* в русских толковых словарях можно сделать вывод, что данная лексическая единица полисемична и у нее отсутствует общая формулировка. Толковый словарь Ожегова выделяет три основных словарных дефиниции данного термина:

- 1) «Участник игры (во 2 знач.). И. в футбол. И. в шахматы. И. в карты»;
- 2) «Тот, кто играет на музыкальном инструменте (разг.). Хороший и. на балалайке»;
- 3) «Тот, кто играет в азартные игры, а также любитель играть в азартные игры. Завязтый и.» [16].

Аналогичные дефиниции приводит и словарь толковый словарь Ушакова:

- 1) «Участник игры (спортивной, шахматной, карточной и т.п.)»;
- 2) «Умеющий играть на музыкальном инструменте (устар. и прост.)»;
- 3) «Любитель играть (обычно в азартные игры)» [17].

В толковом словаре Дмитриева *игрок* характеризуется следующим образом:

- 1) «Игрок – это человек, который участвует в какой-либо игре»;
- 2) «Игроком называют человека, который очень любит играть в какую-либо игру» [15].

Исходя из приведенных словарных дефиниций, можно сделать вывод, что в понятийное ядро концепта «игрок» входит не только участие в различных играх, но и большое увлечение играми, вплоть до появления азарта. Подобное наблюдение подтверждается и определением слова «игрок» в энциклопедии социологии: «Любитель играть в азартные игры, часто живущий на средства, полученные от игры» [19].

Синонимические словари русского языка предлагают различные синонимы к данному понятию в зависимости от того, в каком семантическом значении оно понимается. В целом выделенные синонимы можно разбить на три группы.

1) Игрок как спортсмен (защитник, нападающий, кетчер, пенальтист, центрфорвард, либеро, плеймейкер, инсайд, стоппер).

2) Игрок как участник какой-либо игры (геймер, зерщик, участник, теннисист, шашист, шахматист, преферансист, покерист, доминошник, нардист).

3) Игрок, увлеченный игрой (человек, одержимый страстью к азартной игре, азартный игрок, заядлый игрок, любитель играть, игроман) [13], [14].

Данную мысль можно выразить посредством лексико-семантического поля (см. рис. 1).

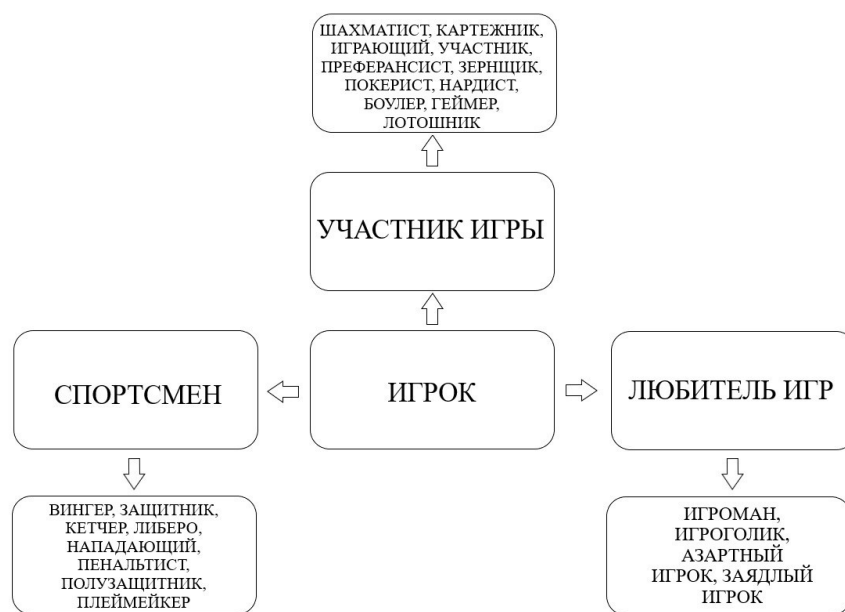

Рисунок 1 - Лексико-семантическое поле лексемы «игрок»

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.6.1>

Из архисемы «игрок» в данном поле выделяются три значения, а именно *игрок* как участник, *игрок* как спортсмен и *игрок* как любитель. Первое значение семантически является наиболее разнообразным, поскольку под участником игры понимается любой человек, принимающий участие в той или иной игре (играющий в покер – покерист, играющий в нарды – нардист, и т. д.). Вторая сема подразумевает под собой непосредственно спортивную составляющую значения слова *игрок*. Сюда в основном входят спортивные термины и понятия, характеризующие игроков в спорте (игрок защиты – защитник, игрок нападения – нападающий). Важно понимать, что в данное поле входят только те понятия, которые связаны со спортивными играми, а не со спортом в целом. Например, сюда нельзя включать понятие «фигурист», поскольку фигурное катание является видом спорта, но не является игрой. Третья сема подразумевает под собой игрока, как исключительно увлеченного игрой человека. Сюда включаются такие значения как «азартный игрок» – человек, играющий в азартные игры и не умеющий вовремя остановиться, «игроман» – человек, который является зависимым от игр, «заядлый игрок» – человек, посвящающий играм большое количество времени, и т. д. Данная сема является характерной в понимании русскоязычной языковой картиной концепта «игрок» и

соответствующего коммуникативного типажа. Анализ понятийной составляющей концепта демонстрирует, что в русском языке игроки воспринимаются не только как участники игры или спортсмены, но и как люди, которые довольно сильно увлечены игровым процессом.

Таким образом, из понятийной характеристики коммуникативного типажа «игрок» можно сделать вывод, что в русскоязычной картине мира данный типаж отличается скорее отрицательной коннотацией, поскольку связан с чрезмерным увлечением играми, зачастую азартными.

В английском языке фигурирует соответствующее русскому понятию «игрок» понятие “player”. Изучение английских словарей на первый взгляд дает схожую понятийную составляющую. Например, Кембриджский толковый словарь предоставляет следующие дефиниции понятия *player*:

- 1) “someone who plays a sport or game”;
- 2) “someone who plays a musical instrument” [20].

В данном случае под термином “player” понимается исключительно участник игры, либо игрок на музыкальном инструменте. Более широкий спектр дефиниций дается в Оксфордском словаре:

- 1) “a person who takes part in a game or sport”;
- 2) “a company or person involved in a particular area of business or politics”;
- 3) “a person who plays a musical instrument”;
- 4) “(old-fashioned) an actor” [23].

Аналогичные дефиниции приводятся и в других английских словарях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке лексема *player* включает в себя две основных понятийных составляющих: “player as a participant in a game” и “player as a musician”. Также словари выделяют понятийные аспекты “player as a participant in a business or political sphere” и “player as an actor”, хотя последняя формулировка в некоторых словарях помечается как устаревшая.

Для формирования более полной картины понятийных характеристик коммуникативного типажа “player” в англоязычном языковом сознании были просмотрены английские тезаурусы на предмет синонимов к слову *player*. Найденные методом сплошной выборки лексические единицы можно разбить на три группы исходя из их семантических свойств. Данные группы совпадают с формулировками, выведенными на основе словарных дефиниций.

1) Player as a participant (competitor, athlete, member, opponent, contestant, rookie, amateur, sportsperson, sportsman, sportswoman, contender);

2) Player as a musician (artist, instrumentalist, music maker, soloist, guitarist, virtuoso, violonist, pianist, saxophonist);

3) Player as an actor (performer, entertainer, star, thespian, troupier, comedian, impersonator, walk-on, understudy) [21], [22], [24].

В целях визуализации и систематизации найденных синонимов было составлено лексико-семантическое поле по аналогии с предыдущим архисема распределяется на три семы с более узкими значениями, на основе которых распределяются найденные синонимы (см. рис. 2).

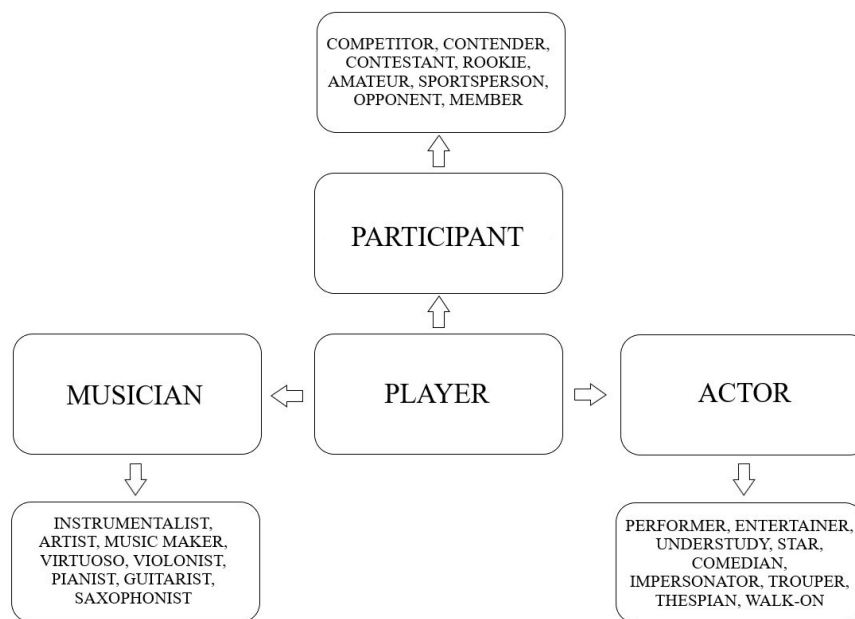

Рисунок 2 - Лексико-семантическое поле лексемы "player"

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.6.2>

На основе представленных данных понятийного аспекта концепта “player” в английском языке можно заявлять, что данный концепт в понимании и восприятии носителей английского подразумевает не только участие в игре как основной семантический атрибут данного понятия, но также включает в себя участие в актерской деятельности или игру на музыкальных инструментах.

Основные результаты

Если проводить сравнительно-сопоставительный анализ понятийного аспекта русскоязычного типажа «игрок» и англоязычного типажа “player”, то в русском языке данный коммуникативный типаж всегда базируется на взаимодействии с игрой как понятийной константой, где процесс игры является конститутивным для данного концепта, семантические различия проявляются лишь в виде игры и степени увлеченности игрой. При этом коммуникативный типаж «игрок» несет в себе некоторую отрицательную составляющую, проявляющуюся в чрезмерной любви к играм. В понятийное поле здесь входят понятия азартного игрока, игромана и в целом зависимого от игр человека. По этой причине коммуникативный типаж «игрок» в русском языковом сознании понимается не только как участник игры, но и как человек в крайней степени увлеченный играми, азартный.

Английский коммуникативный типаж “player” в своей понятийной составляющей различается с типажом игрока. Несмотря на то, что player как участник игры является одним из основных семантических значений, данное значение не является единственным. В своей сущности концепт “player” включает в себя не только участие в играх, но также игру на музыкальных инструментах и актерское ремесло. В русских же толковых словарях использование понятия «игрок» в отношении музыкальной сферы либо не указывается, либо отмечается как устаревшее. Синонимы в этом случае также практически отсутствуют. В дополнение стоит отметить, что английский коммуникативный типаж “player” понятийно более нейтрален, поскольку его семантика не включает в себя понятия азарта или зависимости от игр. Таким образом, можно говорить о том, что в сущности понятийных характеристик коммуникативных типажей «игрок» и “player” с точки зрения русской и английской языковых картин мира прослеживаются заметные различия.

Заключение

По итогам данного исследования возможно сделать вывод, что несмотря на отсутствие у коммуникативных типажей как концептов этнокультурной специфики, в различных языковых картинах данные типажы воспринимаются в меньшей или большей степени по-разному. И если русский «игрок» играет в игры, и зачастую с чрезмерным энтузиазмом, то английский “player” помимо этого выступает на сцене и исполняет музыкальные номера.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.] — Москва: Языки славянских культур, 2006. — 912 с.
2. Гумбольдт В.Фон Язык и философия культуры / В.Фон Гумбольдт — Москва: Прогресс, 1985. — 448 с.
3. Ефимова А.Д. Типы лингвокультурных концептов и их ценностные характеристики (на примере лингвокультурных типажей «щеголи» в английской и русской лингвокультурах) / А.Д. Ефимова // Преподаватель XXI век. — 2023. — 1-2. — с. 390-403.
4. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев — Москва: Языки славянских культур, 2005. — 544 с.
5. Карасик В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов; под ред. В.И.Карасик, И.А. Стернин — Вып. 1. — Волгоград: Парадигма, 2005. — с. 13-15.
6. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж / В.И. Карасик // Язык. Текст. Дискурс. — 2007. — 5. — с. 86-89.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов — Москва: ЛКИ, 2010. — 264 с.
8. Кислякова Е.Ю. Коммуникативный типаж "незнакомец" (на материале англо- и русскоязычной художественной коммуникации) / Е.Ю. Кислякова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — 4 (157). — с. 187-192.
9. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В.А. Маслова — Москва: Флинта, 2021. — 296 с.
10. Мироненко М.В. Шутник как коммуникативная личность : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2005-04-15 : утв. 2005-04-15 / М.В. Мироненко — Волгоград: 2005. — 211 с.
11. Первухина Е.В. Лингвокультурные концепты в языковой картине мира / Е.В. Первухина // Культурно-антропологические исследования. — 2022. — 2. — с. 64-70.
12. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева — Москва: Наука, 1988. — 216 с.
13. Словарь синонимов synonymonline.ru: сайт. — URL: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 26.08.2023).
14. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений «ГРАМОТА.РУ»: сайт. — URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 26.08.2023).
15. Толковый словарь Дмитриева: сайт. — URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 26.08.2023).
16. Толковый словарь Ожегова онлайн: сайт. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 26.08.2023).
17. Толковый словарь Ушакова онлайн: сайт. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 26.08.2023).

18. Уженцева А.С. Комплексная методика исследования лингвокультурного концепта на примере изучения дискурсивной вариативности концепта HAPPINESS / А.С. Уженцева // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2022; под ред. И.В. Рогозина. — Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2022. — с. 39-45.
19. Энциклопедия социологии: сайт. — URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/> (дата обращения: 26.08.2023).
20. Cambridge Dictionary: website. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 26.08.2023).
21. Cambridge Dictionary English Thesaurus: website. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/> (accessed: 26.08.2023).
22. Collins English Thesaurus: website. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus> (accessed: 26.08.2023).
23. Oxford Dictionary: website. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 26.08.2023).
24. Thesaurus.com: website. — URL: <https://www.thesaurus.com/> (accessed: 26.08.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresjan Ju.D. Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija [Linguistic Picture of the World and Systemic Lexicography] / Ju.D. Apresjan, V.Ju. Apresjan, E.E. Babaeva [et al.] — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006. — 912 p. [in Russian]
2. Gumbol'dt V.Fon Jazyk i filosofija kul'tury [Language and Philosophy of Culture] / V.Fon Gumbol'dt — Moskva: Progress, 1985. — 448 p. [in Russian]
3. Efimova A.D. Tipy lingvokul'turnyh kontseptov i ih tsennostnye harakteristiki (na primere lingvokul'turnyh tipazhej «schegoli» v anglijskoj i ruskoj lingvokul'turah) [Types of Linguocultural Concepts and Their Value Characteristics (on the example of linguocultural types of "dandy" in English and Russian linguocultures)] / A.D. Efimova // 21st Century Educator. — 2023. — 1-2. — p. 390-403. [in Russian]
4. Zaliznjak A.A. Kljuchevyje idei ruskoj jazykovej kartiny mira [Key Ideas of the Russian Language Picture of the World] / A.A. Zaliznjak, I.B. Levontina, A.D. Shmelev — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005. — 544 p. [in Russian]
5. Karasik V.I. Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh kontseptov [Basic Characteristics of Linguocultural Concepts] / V.I. Karasik, G.G. Slyshkin // Anthology of Concepts; edited by V.I.Karasik, I.A. Sternin — Issue 1. — Volgograd: Paradigma, 2005. — p. 13-15. [in Russian]
6. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh [Linguocultural Type] / V.I. Karasik // Language. Text. Discourse. — 2007. — 5. — p. 86-89. [in Russian]
7. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian Language and Linguistic Personality] / Ju.N. Karaulov — Moskva: LKI, 2010. — 264 p. [in Russian]
8. Kisljakova E.Ju. Kommunikativnyj tipazh "neznakomets" (na materiale anglo- i ruskojazychnoj hudozhestvennoj komunikatsii) [Communicative Type "Stranger" (on the material of English- and Russian-language artistic communication)] / E.Ju. Kisljakova // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. — 2021. — 4 (157). — p. 187-192. [in Russian]
9. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: uchebnoe posobie [Introduction to Cognitive Linguistics: textbook] / V.A. Maslova — Moskva: Flinta, 2021. — 296 p. [in Russian]
10. Mironenko M.V. Shutnik kak kommunikativnaja lichnost' [Joker as a Communicative Personality] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2005-04-15 : approved 2005-04-15 / M.V. Mironenko — Volgograd: 2005.— 211 p. [in Russian]
11. Pervuhina E.V. Lingvokul'turnye kontsepty v jazykovej kartine mira [Linguistic and Cultural Concepts in the Linguistic Picture of the World] / E.V. Pervuhina // Cultural and Anthropological Research. — 2022. — 2. — p. 64-70. [in Russian]
12. Serebrennikov B.A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [Role of the Human Factor in Language: Language and the World Picture] / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubrjakova, V.I. Postovalova, V.N. Telija, A.A. Ufimtseva — Moskva: Nauka, 1988. — 216 p. [in Russian]
13. Slovar' sinonimov synonymonline.ru: [Synonyms dictionary synonymonline.ru]: website. — URL: <https://synonymonline.ru/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]
14. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij «GRAMOTA.RU» [Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions "GRAMOTA.RU"]: website. — URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/abr/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]
15. Tolkovyj slovar' Dmitrieva [Dmitriev's Explanatory Dictionary]: website. — URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]
16. Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn [Ozhegov's Explanatory Dictionary online]: website. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]
17. Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn [Ushakov's Explanatory Dictionary online]: website. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]
18. Uzhentseva A.S. Kompleksnaja metodika issledovaniya lingvokul'turnogo kontsepta na primere izuchenija diskursnoj variativnosti kontsepta HAPPINESS [Complex Methodology of Linguocultural Concept Research on the Example of Studying Discourse Variation of HAPPINESS Concept] / A.S. Uzhentseva // Sovremennoe gumanitarnoe nauchnoe znanie: mul'tidisciplinarnyj podhod [Modern Humanitarian Scientific Knowledge: Multidisciplinary Approach] – 2022; edited by I.V. Rogozina. — Barnaul: Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 2022. — p. 39-45. [in Russian]
19. Enciklopediya sociologii [Encyclopedia of Sociology]: website. — URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/> (accessed: 26.08.2023). [in Russian]

20. Cambridge Dictionary: website. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 26.08.2023).
21. Cambridge Dictionary English Thesaurus: website. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/> (accessed: 26.08.2023).
22. Collins English Thesaurus: website. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus> (accessed: 26.08.2023).
23. Oxford Dictionary: website. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 26.08.2023).
24. Thesaurus.com: website. — URL: <https://www.thesaurus.com/> (accessed: 26.08.2023).